Ли Сюйе одна за другой слушала вопросы репортеров, когда репортеры начали оскорблять ее мать. Ее сердце замерло, как будто она хотела пойти туда и дать пощечину каждому из репортеров. Как они посмели сказать что-нибудь о ее матери? Когда они ничего не знали о Ли Чанг-ю.

Это Ван Хуэй воспользовался ее матерью и изменил ей, а не наоборот.

Иногда тишина создавала проблемы и для себя, но что она могла сделать?.....

Ли Чан Ю решил хранить молчание все эти годы только потому, что этого хотел Ван Хон Вэй (старейшина Ван). Он спас Ли Сюйе, поэтому Ли Чан Ю никогда не обращал внимания на его просьбу.

Ли Сюйе увидела улыбку Ван Ейи с боковых глаз и поняла, что репортеров нанял Ван Ейи. Поэтому Ли Сюйе успокоил ее лицо, как будто на нее не повлияли их резкие слова. Она не хотела делать Ван Ейи счастливым, показывая грусть на ее лице или крича на репортеров.

"Как они смеют выкрикивать глупости? Они ничего не знали, и они здесь говорят всякую ерунду. Я хочу разорвать им рот на части?" За кулисами Лонг Сю была в ярости, когда хотела пойти и надрать задницы этим репортёрам.

"Сюэ, скажите низким голосом. Мы в разгаре пресс-конференции. Эти репортёры ведут прямую трансляцию этой конференции. Вы испортите имидж Ли Сюйе, и она также потеряет эту поддержку", - остановил Вин Юру Лонг Сюэ.

Конечно, если Long Xue выйдет на сцену и будет суетиться, то Ли Сюйе потеряет эту поддержку и, не забывая, Win Yugo также потеряет огромное количество комиссионных.

Сунь Мэй невозмутимо видела все, что происходило, и она внутренне хвалила Ван Ейи. Действительно, план Wang Yeyi был очень хорош, у Ли Хуиye не было никаких доказательств того, что любые репортеры сказали, что было неправильно. Даже если она пыталась защитить себя и свою мать, она все равно ничего не могла доказать, или если она не ответила этим репортерам, это означало, что она признала поражение, не сопротивляясь.

...

Репортер 2: "Мисс Ли, почему вы ничего не говорите? Это значит, что все, что мы сказали, верно.

...

"Это... Я убью этого ублюдка!" Длинная Сю была в ярости, и она собиралась выйти на сцену, однако в это время ее телефон вибрировал.

Было письмо от неизвестного человека...

Лонг Сю поспешно открыла его, и ее выражение изменилось.

Лонг Сю сразу же пошла навстречу Ли Сюйе.

"Сюэ"... Остановись, ты не можешь идти" Вин Юру пытался остановить Лонг Сюэ от выхода на сцену, однако Лонг Сюэ бежал быстрее в сторону Ли Сюйе.

"Сюйе... Видишь это", тихо сказала Лонг Сю, чтобы только Ли Сюйе мог слышать, и передала свой телефон Ли Сюйе.

Ли Сюйе забрала у неё телефон и увидела электронную почту, и её выражение тоже изменилось.

Репортёры увидели, что Ли Сюйе не отвечает, поэтому их уверенность в себе возросла. Однако их работа еще не закончилась. Они были здесь, чтобы убедиться, что Ли Сюйе потеряет эту поддержку, или, по крайней мере, ее образ перед публикой определенно будет разрушен.

Поэтому они использовали более резкие слова...

Репортер 4: "Мисс Ли, мы также слышали, что Вы также являетесь любовницей старого бизнесмена, и Вы стали Международной Моделью только потому, что у нее была s*x с одним из судей. Вы не отвечаете ни на один из наших вопросов. Кажется, что вы согласны со всем этим.

"С каких пор я разрешаю репортерам задавать личные вопросы нашим послам?" Человеческий голос звучал эхом по всему конференц-залу.

Все повернулись к входу оттуда, откуда пришел голос, и напугались.

Там был высокий и лихой мужчина в безупречном черном костюме. Позади него шли его помощник Ци Чжу и пять его телохранителей в черных смокингах.

"Президент Мо..."

Сначала глаза Мо Лингтана встретились с голубыми глазами Ли Сюйе. Видя печаль в ее глазах, его глаза мгновенно замерзли, а затем его глаза двинулись в сторону тех пяти репортеров, которые задавали вопросы от Ли Сюйе.

Ощувив холодный взгляд Мо Лингтана, эти репортёры отступили.

Он подошел к сцене через дорожку, которую проложили его телохранители, но его холодный взгляд не отворачивался от этих репортеров.

Мо Лингтан подошел к подиуму. Шэнь Цзю немедленно отошёл в сторону и позволил Мо Лингтану стоять на своём месте, а также немедленно установил микрофон перед ртом Мо Лингтана.

Шэнь Цзю почувствовал панику и смущение, так как он был ответственным за эту пресс-конференцию и даже не знал, откуда пришли эти репортёры, и начал задавать вопросы Ли Сюйе.

Он знал, что Ли Сюйе был особенным человеком в жизни Мо Лингтана. Оскорблять Ли Сюйе означало оскорблять Мо Лингтана.

"Ты забыл протокол Шан Индастриз или осмелился оскорбить меня?" Мо Лингтан сказал опасным голосом, и его взгляд все еще был на тех пяти репортерах.

Все понимали, кому Мо Лингтан рассказывал.

Существовал протокол "Шан Индастриз", согласно которому всякий раз, когда "Шан Индастриз" проводила пресс-конференцию, репортеры задавали вопросы, связанные с тем, с какой целью была проведена пресс-конференция.

Большая часть состоявшихся пресс-конференций "Шаан Индастриз" была связана с бизнесом, и деловой журналист всегда уделял внимание новостям бизнеса, а не личной жизни.

Однако, репортеры шоу-бизнеса были другими, так как они больше концентрировались на личной жизни художников, а не на текущем проекте художников.

Однако это не означало, что у них было право отменить протокол Шаан Индастриз...

<http://tl.rulate.ru/book/35466/844123>